

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300014781-9

О кадровом составе и особенностях внешнеполитической команды демократов

С.М. Самуйлов

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН),

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4033-717X> e-mail: fpcenter@rambler.ru

Статья поступила 19.03.2021.

Резюме: В статье рассматривается кадровый состав внешнеполитической команды новой администрации демократов, анализируются внешнеполитические воззрения основных её членов, выявляются как определённое продолжение внешнеполитической стратегии предыдущей демократической администрации Барака Обамы, так и серьёзные отличия от неё. В частности, обосновывается то, что, несмотря на крайне негативное отношение демократов и либералов к Дональду Трампу, новая администрация заимствовала некоторые важные внешнеполитические идеи тремпизма, например, кардинально пересмотрела своё отношение к КНР. В то же время, демократы намерены использовать немало принципов и идей внешней политики администрации Б. Обамы. Их кадровая политика по борьбе с экстремизмом и белым национализмом, нацеленная также на внедрение принципа «разнообразия Америки», чревата ослаблением, как американской дипломатии, так и вооружённых сил США.

Ключевые слова: внешнеполитическая команда, американское лидерство, отказ от продолжительных войн, заимствование из тремпизма, ультралиберальная идеология, борьба с белым национализмом, ограниченный глобализм

Для цитирования: Самуйлов С.М. О кадровом составе и особенностях внешнеполитической команды демократов *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2021; 5: 25-50. DOI: 10.31857/S268667300014781-9

On the Staff and Peculiarities of Democrats' New Foreign Policy Team

Sergei M. Samuylov

Institute for the U.S. and Canadian Studies,

Russian Academy of Sciences (ISKRAN),

2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4033-717X> e-mail: fpcenter@rambler.ru

Received 19.03.2021.

Abstract. In the article staff, political biographies of main high-ranking participants of the foreign policy's team of the new democratic administration, their views are studied. The author also argues, that despite highly negative approach to former president D. Trump, democrats borrowed some principles and ideas of trumpism ideology. In particular they drastically reconsidered their attitude toward China. At the same time, they are continuing to use many ideas

and principles of Obama's foreign policy strategy. Their staff policy, aimed at fight with extremism, white supremacy and introduction of the principle of "American diversity", may lead to weakening American diplomacy as well as US armed forces.

Keywords: foreign policy's team, American leadership, refusal to conduct forever wars, borrowing trumpism's ideas, ultraliberal ideology, struggle with white nationalism, limited globalism

For citation: Samuylov S.M. On the staff and peculiarities of the democrats' new foreign policy's team. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2021; 5: 25-50.

DOI: 10.31857/S268667300014781-9

ВВЕДЕНИЕ

Вступивший в должность президента США в январе 2021 г. кандидат от Демократической партии Джозеф Байден впервые был избран в Сенат американского Конгресса (от штата Делавэр) в 1972 г. и в течение своей продолжительной политической карьеры длительное время был членом и периодически председателем сенатского Комитета по международным отношениям. Поэтому по праву он стал считаться в США высококвалифицированным профессионалом в сфере внешней политики и, заняв в демократической администрации Барака Обамы (2009-2017 гг.) должность вице-президента, проявил себя активным внешнеполитическим деятелем. Гипотетически можно было предположить, что на посту президента США он сам из Белого дома будет руководить внешней политикой своей администрации, не особенно опираясь на соответствующие министерства и ведомства, подобно, например, Ричарду Никсону в начале 1970-х годов. Однако на деле ситуация оказалась не такой простой.

Уже во время национального съезда Демократической партии в 2016 г. было замечено, что у Дж. Байдена появляются признаки ментального старения. В ещё большей мере это стало заметно во время президентской избирательной кампании 2020 г. Его выступления были короткими и искажёнными, фразы по смыслу не были логичными и последовательными, а приводимые им цифры и имена были до смешного перепутаны. Так, в июне 2020 г. он заявил, что 120 млн американцев (то есть почти 40% населения страны) умерли из-за пандемии ковид-19. А во время его онлайн-выступлений можно было понять, что он просто читает с экрана монитора написанные для него тексты [1]. Опросы, проведённые службой «Расмуссен репотс» в конце июня 2020 г., показали, что 38% респондентов полагали, что Байден страдает «определённой формой деменции»; среди молодых потенциальных избирателей в возрасте от 18 до 29 лет этот показатель составлял 60% [1].

Уже в должности президента, в начале марта 2021 г. Дж. Байден во время своего редкого публичного появления не смог вспомнить имя своего министра обороны Ллойда Остина, который стоял рядом, и название здания Министер-

ства обороны. Более того, он по состоянию на середину марта не провёл ни одной пресс-конференции и не выступил перед Конгрессом с обращением к нации, что необходимо делать по Конституции. Его окружение явно не допускало его общения с прессой [2].

После этого случая высказывалось мнение, что Байден из-за таких проблем может добровольно уйти в отставку уже в апреле-мае 2021 г., уступив должность президента Камале Харрис, первой женщине, первой афроамериканке, первой азиатской американке на посту вице-президента. Её отец родом с Ямайки, а мать уроженка Индии. Такое положение дел заметно затрудняет более или менее объективную оценку внешнеполитической команды демократов. По сообщениям американских СМИ, К. Харрис уже довольно интенсивно для начинающего вице-президента общается с зарубежными лидерами. Но пока она остаётся, в основном, дилетантом во внешней политике. В случае отставки Дж. Байдена по состоянию здоровья, что становится всё более вероятным, главную роль при формировании внешней политики администрации демократов будут играть государственный секретарь Энтони Блинкен, министр обороны Ллойд Остин и молодой советник президента по национальной безопасности Джейкоб Салливан. Соответственно, их биографиям и внешнеполитическим воззрениям в данной статье уделяется наибольшее внимание. Кроме того, на внешнеполитической команде президента Дж. Байдена отразилось принятие на вооружение Демократической партией ультралиберальной, прогрессистской идеологии с её нацеленностью на укрепление «разнообразия» (прежде всего, расового, этнического, полового) американского общества и борьбу со сторонниками идеологии превосходства белых.

ДЖО БАЙДЕН – ГЛОБАЛИСТ, ЗАИМСТВОВАВШИЙ НЕКОТОРЫЕ ИДЕИ ТРАМПИЗМА

Прежде всего, следует напомнить некоторые важные вехи политической биографии Дж. Байдена (род. в 1942 г.). Впервые он был избран сенатором от штата Делавэр в 1972 г. в возрасте 29 лет и стал одним из самых молодых сенаторов в истории США. Имеет магистерскую степень юриста. Как сенатор он шесть раз переизбирался – в 1978, в 1984, 1990, 1996, 2002 и в 2008 гг. В Комитете по международным отношениям оказался с 1975 г., в 1997 г. возглавил в нём демократическое меньшинство, а с 2001 г. по начало 2003 г. был его председателем. Когда Демократическая партия вновь победила на промежуточных выборах 2006 г. и обрела большинство в Конгрессе, Байден с начала 2007 г. вновь возглавил этот комитет. В течение нескольких десятилетий приобрёл репутацию одного из ведущих специалистов по внешней политике. Б. Обама, избранный в Сенат США лишь в 2004 г., будучи номинированным кандидатом в президенты от Демократической партии в 2008 г., пригласил его в качестве кандидата в вице-

президенты в значительной мере из-за того, что сам слабо разбирался во внешней политике.

Основная функция вице-президента состоит в том, чтобы заменить президента в случае, если он по каким-либо причинам окажется недееспособным. Однако в последние десятилетия сложилась практика, когда вице-президент выполнял роль специального представителя (посланника) президента в международных делах. Так, Дж. Байден как вице-президент США в администрации Б. Обамы, в 2009–2016 гг. посетил порядка 50 стран. Нередко им выдвигались какие-то важные внешнеполитические инициативы. В частности, в феврале 2009 г. он выступил на Мюнхенской конференции по безопасности, где в числе прочего провозгласил «перезагрузку» отношений с Россией. Во время первичных выборов 2008 г. Байден выдвигал свою кандидатуру в качестве одного из претендентов на пост президента США от Демократической партии, но был вынужден снять свою кандидатуру из-за крайне низкого уровня поддержки избирателями-демократами

В конце 1990-х – начале 2000-х годов политическую элиту США, а также американские СМИ охватила эйфория, своего рода мания величия. Главными причинами этого были ликвидация мировой социалистической системы и распад СССР. Появилось множество публикаций и комментариев на телевидении, в которых утверждалось, что США уже стали «империей (*Pax Americana*)», небывалой по мощи в истории человечества. Отсюда возникла иллюзия, что Вашингтону по плечу единолично руководить миром и решать глобальные проблемы нового XXI века.

Как следствие, «неоконсерваторы», то есть внешнеполитические «ястребы» в республиканской администрации президента Дж. Буша-младшего, убедили его в необходимости скорейшего развязывания войны против режима Саддама Хусейна в Ираке, поскольку у того якобы имелось биологическое оружие массового уничтожения. Будучи председателем сенатского Комитета по международным отношениям, Дж. Байден заявил в 2002 г. в духе того времени, что Саддам Хусейн являлся угрозой национальной безопасности США и у Вашингтона нет другого выхода, кроме как избавиться от этой угрозы. Де-факто он солидаризировался с «неоконами»-республиканцами и в октябре 2002 г. проголосовал за

Джозеф Байден – 46-й президент США.

Источник: whitehouse.gov

резолюцию Конгресса, санкционировавшую военное вторжение в Ирак, которое началось в марте 2003 года.

Напомним некоторые наиболее важные внешнеполитические инициативы и шаги Дж. Байдена в качестве вице-президента. Уже в то время он активно отстаивал принцип – США должны завоёвывать международный авторитет не «примером силы» (то есть не её применением), а «силой примера». Он полагал, что политика носит личностный характер, поэтому при проведении дипломатических переговоров необходимо было хорошо знать тех людей, с которыми проходили переговоры.

Дж. Байден стал ведущей фигурой администрации Б. Обамы в процессе осуществления её политики в Западном полушарии. Он совершил 16 поездок в страны полушария, в частности, по четыре раза побывал в Бразилии и Мексике, и по три раза – в Канаде, Колумбии и Гватемале; выступил с инициативой и возглавил проведение на высоком уровне американо-мексиканского Экономического диалога; взаимодействовал с правительствами Сальвадора, Гватемалы и Гондураса для создания Альянса ради процветания «северного треугольника Центральной Америки» и добился от Конгресса выделения 750 млн долл. на эти цели [3].

Вице-президент Дж. Байден выступал за «единую, свободную и мирную» Европу, активно поддерживал расширение НАТО на Восток, стал главным представителем администрации Б. Обамы на Украине, трижды посетив её в 2014 г., то есть в разгар украинского кризиса и развязывания войны Киева против Донбасса. В августе 2016 г. на саммите лидеров Литвы, Латвии и Эстонии он пообещал им защиту от возможной «агрессии России». Также активно добивался приглашения Черногории в состав НАТО [3]. Одновременно, он пристроил своего сына Хантера в руководство украинской нефтяной компанией «Бурисма», где тот, по сути, ничего не делая, получал сотни тысяч долларов. В реальности это был косвенный способ подкупа украинским националистическим руководством вице-президента США.

На посту вице-президента Дж. Байден был вовлечён и в американскую политику в Восточной Азии. В частности, в августе 2011 г. посетил ряд китайских городов. Во время визита вёл «конструктивный диалог» с китайским «вице-президентом» – в то время Си Цзиньпином. Пекин уже тогда был наибольшим зарубежным кредитором США, имея долг со стороны Вашингтона в размере 1 трлн. долл. и призывая американцев сократить бюджетный дефицит. Си на переговорах с Байденом подчеркнул, что «в качестве двух наибольших мировых экономик Китай и США несут ответственность за укрепление макроэкономической координации» и призваны поддержать уверенность на международных финансовых рынках. Байден, со своей стороны, отметил, что «стабильность мировой экономики в немалой мере основана на сотрудичестве

Соединённых Штатов и Китая», что это ключ к «глобальной стабильности», что «наш совместный успех будет выгоден всему миру» [4]. Как видно, при Б. Обаме американо-китайские отношения были если не дружескими, то вполне партнёрскими.

В процессе подготовки к выборам 2020 г. Дж. Байден впервые выступил с большой программной внешнеполитической речью в июле 2019 г. в Нью-Йорке (краткое изложение этого выступления было опубликовано в журнале «Форин афферс»). [Biden J. 2020]. В первую очередь, он обрушился с резкой критикой на президента Д. Трампа, обвинив его в том, что «его беспорядочная политика и неспособность поддержать базовые демократические принципы облили грязью нашу репутацию, наше положение в мире и нашу способность лидировать в нём». Но «мир видит Трампа таким, каким он есть на самом деле – коррумпированным, неуравновешенным, плохо информированным, импульсивным, опасно некомпетентным и не способным к лидерству». Современная мировая система, говорил Байден, сталкивается, во-первых, с такими серьёзными вызовами как: «изменение климата, ядерное распространение, агрессия великих держав, транснациональный терроризм, кибервойны, новые разрушительные технологии, массовая миграция». При этом, продолжал Байден, ни США, ни какая-то другая нация не могут противостоять ни одному из этих вызовов, действуя в одиночку. Для обеспечения безопасности и процветания Америки необходима «наиболее мощная из возможных сеть партнёров и союзников, действующих заодно с нами». Во-вторых, для настоящего времени характерно «быстрое распространение авторитаризма, национализма и нелиберальных тенденций по всему миру – не только в России и Китае, но также среди наших союзников, таких как Турция, Филиппины, Венгрия». Демократические правительства парализованы из-за внутрипартийной борьбы и коррупции, доверие к демократическим институтам падает. Для противодействия таким тенденциям, Байден пообещал в течение первого года своего президентства созвать в США глобальный саммит демократий с тем, чтобы «возродить моральную силу и общую направленность государств свободного мира». Лидеры, которые соберутся, «должны прибыть с подготовленными конкретными обязательствами по борьбе с коррупцией, противодействию авторитаризму и распространению прав человека в своих государствах».

Далее Дж. Байден раскритиковал и жёсткую политику Д. Трампа в отношении Китая, утверждая, что он ничего не добился, кроме «причинения боли американским фермерам, производителям и потребителям». В отличие от времён президентства Б. Обамы, утверждал Байден: «Нам необходимо действовать жёстко в отношении Китая. Если Китай и дальше будет следовать своим путём, он будет похищать у США технологии и интеллектуальную собственность или принуждать американские компании предоставлять их ради

возможности вести бизнес в Китае. И наиболее эффективный способ противостоять такому вызову, по словам Дж. Байдена, это «сформировать единый фронт из друзей и партнёров с тем, чтобы противодействовать такому злостному китайскому поведению».

Продолжая, Дж. Байден заявил, что мир не может сам по себе организоваться и что, если США не будут формировать нормы и институты, которые управляют отношениями между нациями, какое-либо другое государство постарается заполнить вакуум или, чего никто не желает, воцарится хаос. Далее Байден признал, что давно пора было закончить «бесконечные войны» [в Афганистане и Ираке], которые стоили огромных жертв и денег. Свою главную внешнеполитическую миссию, по его словам, он видел в том, чтобы восстановить американское лидерство в мире, поднять значение дипломатии в качестве главного инструмента при осуществлении внешней политики, «вновь вдохнуть жизнь в дипломатический корпус, который эта администрация опустошила» [Biden J. 2020].

Став президентом, Дж. Байден поспешил наладить отношения с корпусом профессиональных дипломатов и уже 4 февраля 2021 г. выступил с большой речью в здании Госдепартамента. Каковы были её основные содержательные моменты?

Прежде всего, президент отметил, что «дипломатия возвращается в центр внешней политики» США и американское лидерство необходимо для противодействия «расширяющемуся авторитаризму, включая растущие амбиции Китая быть соперником Соединённых Штатов и решимость России нанести ущерб и подорвать нашу демократию». Вновь напомнив, что США не в состоянии справиться с глобальными вызовами «от пандемии до климатического кризиса» в одиночку, он подчеркнул необходимость действовать с помощью дипломатии, «вовлечения наших противников и конкурентов, когда это в наших интересах». По этой причине, по его словам, он продлил действие Договора СНВ-3 ещё на пять лет и одновременно дал понять Москве, что времена терпимости США в отношении «агрессивных действий России» закончились.

Новая администрация, заявил далее Байден, также намерена противодействовать «вызовам нашему процветанию, безопасности и демократическим ценностям», которые бросает «наш наиболее серьёзный конкурент, Китай». В то же время, она готова взаимодействовать с Пекином «с позиции силы», когда это в американских интересах [5].

В своём выступлении Дж. Байден в противовес действиям Д. Трампа отметил возвращение США в Парижское соглашение по климату, возобновление сотрудничества с ВОЗ, прекращение вывода американских войск из Германии, отмену запрета иммиграции из ряда исламских стран, разрешение трансгендерам служить в вооружённых силах США. Он также подписал исполнительный указ,

который разрешал увеличить количество иммигрантов, принимаемых США ежегодно, до 125 тысяч, в то время как при Трампе этот показатель составлял 15 тысяч. Президент особо подчеркнул: «Мы предприняли меры по признанию и борьбе с системным расизмом и бичом превосходства белых в нашей стране. Расовое равенство не будет уделом одного ведомства в нашей администрации, оно должно быть делом всего правительства во всех сферах федеральной политики и всех федеральных институтах» [5].

В целом, можно заметить, что Дж. Байден на протяжении своей длительной политической карьеры никогда не отличался выдвиганием каких-то свежих неординарных внешнеполитических идей. Он, как правило, так сказать, «плыл по течению», подстраивался под господствовавшие в политической элите США настроения. Так, в 1990-е годы считал С. Милошевича «военным преступником» и призывал бомбить позиции сербов; в период президентства Дж. Буша-мл. поддержал вторжение США в Ирак и солидаризировался с «неоконами». Когда разразился украинский кризис в 2014 г., он быстро изобразил «агрессором» Россию, забыв про им же провозглашённую политику «перезагрузки». Будучи вице-президентом, Байден активно поддерживал партнёрские отношения с Китаем, а в 2019-2020 гг. КНР уже стала в его представлении главным противником США на международной арене.

Другими словами, Дж. Байден не был ярким политиком, а проблемы с ментальной старостью ещё более усугубили ситуацию.

ЭНТОНИ БЛИНКЕН – ОПЫТНЫЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ И ДИПЛОМАТ В ДОЛЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ

Энтони Блинкен (род. в 1962 г.), бывший помощником по национальной безопасности вице-президента Дж. Байдена в администрации Б. Обамы, стал 71-м государственным секретарём США в конце января 2021 г. За свою продолжительную внешнеполитическую и дипломатическую карьеру занимал множество различных постов. Он родился в семье дипломата: отец в прошлом был послом США в Венгрии, дядя послом в Бельгии. В 1984 г. Э. Блинкен окончил Гарвардский университет, в 1985-1988 гг. обучался в Школе права Колумбийского университета в Нью-Йорке, где по окончании получил степень доктора права.

В период президентства Б. Клинтона (1993-2001) с 1994 г. до января 2001 г. Э. Блинкен работал в аппарате Совета национальной безопасности (СНБ), где последовательно возглавлял отделы по стратегическому планированию, по составлению речей президента, по европейским и канадским делам. В 2001–2002 гг. он был старшим научным сотрудником в центристском вашингтонском Центре по стратегическим и международным исследованиям, являющимся одним из ведущих американских «мозговых центров». В 2002 г. был назначен руководителем аппарата демократов в сенатском Комитете по международным отношениям, поддержал в 2003 г. военное вторжение США в Ирак, помогая тогда председателю комитета Дж. Байдену сформулировать политику по поддержке этого вторжения. В данной должности Э. Блинкен пребывал до 2008 г. Во время президентской избирательной кампании 2008 г. работал на Дж. Байдена, позднее был членом переходной команды Обамы - Байдена.

Энтони Блинкен – госсекретарь США

Источник: state.gov

В период президентства Б. Обамы Блинкен занимал должности заместителя помощника президента и советника по национальной безопасности вице-президента Дж. Байдена, участвуя в выработке политики в отношении Афганистана, Пакистана и ядерной программы Ирана. В январе 2013 г. был назначен заместителем советника президента по национальной безопасности. В ноябре 2014 г. Б. Обама номинировал его на должность первого заместителя государственного секретаря, в декабре Сенат утвердил Э. Блинкена в этой должности, в которой он проработал до конца президентства Обамы. Он сыграл немалую роль в формулировании политики санкций администрации в отношении России из-за украинского кризиса.

Как видно, Э. Блинкен ещё до выборов 2020 г. имел богатый и разнообразный опыт внешнеполитической и дипломатической работы.

В период президентской избирательной кампании 2020 г. он стал главным советником Дж. Байдена по вопросам внешней политики, и в конце ноября 2020 г. избранный президент номинировал его на должность государственного секретаря.

Слушания по утверждению Э. Блинкена в должности госсекретаря в сенатском Комитете по международным отношениям прошли 19 января 2021 г. На них номинант отметил, что «сдержанность и уверенность» должны стать отлич

чительными признаками внешней политики новой администрации. Сдержанность необходима потому, что предстоит большая работа внутри страны для того, чтобы «укрепить наши позиции за рубежом». «Но мы также будем действовать с уверенностью в том, - заявил он, - что Америка всё ещё имеет наибольшие возможности по сравнению с любой другой страной в мире для их мобилизации с целью обеспечить большие блага». Он пообещал, что внешняя политика администрации Байдена будет политикой «вовлечения» [6], то есть активного взаимодействия, прежде всего, с союзниками, партнёрами и международными организациями. «Наиболее важный вызов» США, с его точки зрения, представляет Китай. К нему Вашингтон должен подходить «с позиции силы, а не слабости». Показательно, что Блинкен похвалил Трампа за «более жёсткий подход в отношении Китая», сказав, что «базовый принцип был верным».

Он также на слушаниях напомнил сенаторам, что его дед Морис Блинкен обрёл убежище в США после бегства из Российской империи из-за еврейских погромов. А его отчим Сэмюел Пайсер, один из немногих, кто ребёнком пережил Холокост в Польше, бежал от нацистской карательной команды, был спасён американским тёмнокожим танкистом и, в конце концов, очутился «в Америке, на свободе» [7].

26 января Сенат подавляющим большинством голосов 78:22 утвердил Э. Блинкена в должности госсекретаря.

3 марта 2021 г. новый госсекретарь впервые выступил с большой внешнеполитической речью. Следует остановиться на её некоторых важных содержательных моментах. Хотя мир изменился за последние четыре года, отметил Э. Блинкен, ряд внешнеполитических принципов США остались неизменными. По Блинкену, американское лидерство необходимо мировой системе, поскольку мир не способен самоорганизоваться. При отсутствии такого лидерства либо вакуум будет заполнен другим государством, что не в интересах США, либо, что ещё хуже, никем не будет заполнен, и тогда воцарится общемировой хаос со всеми его опасностями.

Второй принцип – необходимость сотрудничества с другими странами, поскольку «ни с одним глобальным вызовом невозможно справиться любому государству, действующему в одиночку, даже такому могущественному как Соединённые Штаты» [8].

Среди главных внешнеполитических приоритетов госсекретарь, в первую очередь, назвал борьбу с пандемией ковид-19 и укрепление глобальной системы здравоохранения, преодоление экономического кризиса, вызванного пандемией, и «создание более стабильной инклюзивной глобальной экономики». Показательно, что Блинкен самокритично отметил негативные последствия политики «свободной торговли» для рабочих и малого бизнеса. Пообещал: «Мы будем

бороться за каждое американское рабочее место и за права, защиту и интересы всех американских рабочих. Мы используем все инструменты для предотвращения того, чтобы другие страны воровали нашу интеллектуальную собственность и манипулировали своей валютой для получения несправедливых преимуществ в торговле» [8]. Это была косвенная критика политики Китая.

Данные рассуждения и выводы аналогичны резкой критике Д. Трампом демократов за их политику глобализации, а также действий Китая во время избирательной кампании 2016 г., которого Трамп обвинял в «воровстве американских рабочих мест» из-за перевода американскими транснациональными корпорациями своих производственных мощностей в КНР и в краже интеллектуальной собственности; в итоге значительная часть белого рабочего класса, которая ранее традиционно поддерживала демократов, проголосовала за Трампа.

Госсекретарь Э. Блинкен полагает: «Авторитаризм и национализм находятся на подъёме по всему миру <...> но эрозия демократии происходит не только в других странах. Она происходит также здесь, в Соединённых Штатах <...> Структурный расизм и неравенство ухудшают жизнь миллионам <...> Более того, американцы в значительной мере поляризованы, а институты, которые существуют для сглаживания наших различий <...> находятся в состоянии напряжённости».

Для руководителя американской дипломатией выступление Блинкена отличалось довольно серьёзной самокритичностью. Он подчеркнул, что США будут поддерживать демократию по всему миру «силой примера». «Мы будем поощрять демократическое поведение, но мы не будем продвигать демократию с помощью дорогостоящих военных интервенций, - откровенно заявил он, - или попыток силой свергнуть авторитарные режимы. Мы применяли эту тактику в прошлом, однако, несмотря на благие намерения, она не сработала. Она дискредитировала термин продвижение демократии и привела к утрате доверия американского народа» [8].

Данный вывод аналогичен резкой критике Д. Трампом военных интервенций своих предшественников на посту президента. Вторжение США в Ирак в 2003 г. он считал «катастрофой», а в конце 2016 г. пообещал американским высокопоставленным военным прекратить «гонку по свержению режимов, о которых мы ничего не знаем». И, действительно, за время своего президентства он не развязал ни одной новой войны.

Показательно, что «наибольшим геополитическим испытанием XXI века» Э. Блинкен считает отношения с Китаем. Несколько стран бросают вызов США, включая Россию, Иран, Северную Корею, заявил он, но вызов со стороны КНР - другой: «Китай является единственной страной с экономической, дипломатической, военной и технологической мощью, которая способна бросить серьёзный

вызов стабильной и открытой международной системе». Отношения с Пекином, считает он, могут быть отношениями конкуренции, сотрудничества, а, когда необходимо, и враждебными. Нужно вовлечь Китай во взаимодействие «с позиции силы, для чего требуется сотрудничество с союзниками и партнёрами, а не их очернительство. Тогда Китай будет вынужден считаться с совокупной мощью этих стран» [8].

На первом месте при осуществлении внешней политики, подчеркнул Э. Блинкен в своём выступлении 3 марта 2021 г., должна быть дипломатия, а не военные действия.

Отметим: то же самое утверждали и внешнеполитические деятели администрации Б. Обамы. Далее госсекретарь пообещал формировать внешнеполитические кадры таким образом, чтобы они отражали «разнообразие Америки», поскольку, как он заявил, «наше разнообразие – это уникальный источник силы». Данный подход для Э. Банкена является «императивом по обеспечению национальной безопасности и личным приоритетом».

Нетрудно заметить, что мартовское (2021 г.) внешнеполитическое выступление Блинкена в значительной мере по содержанию соответствует выступлению 2019 г. Байдена в Нью-Йорке. Напрашивается вывод, что выступления Байдена 2019 г. и в феврале 2021 г. в Госдепартаменте, в основном, были подготовлены самим Блинкеном. Другими словами, похоже, он уже стал главным творцом внешней политики новой администрации.

ЛЛОЙД ОСТИН – ПЕРВЫЙ АФРОАМЕРИКАНЕЦ НА ПОСТУ МИНИСТРА ОБОРОНЫ

Не вызывает сомнений, что Дж. Байден предложил кандидатуру афроамериканца Л. Остина на пост министра обороны, руководствуясь, прежде всего, ультралиберальной идеологией демократов. В соответствии с ней в администрации ряд важных должностей должны принадлежать чёрным американцам.

Остановимся на основных вехах военной карьеры министра обороны в администрации Байдена. Норман Ллойд Остин (род. в 1953 г.) в 1975 г. окончил военную академию Вест-Пойнт (штат Нью-Йорк) со степенью бакалавра. В дальнейшем он обучался ещё в нескольких военных и невоенных вузах, где получил магистерские степени в различных сферах, включая сферы образования и бизнеса. Он проходил службу, как на территории США, так и за рубежом. Определённая часть его военной карьеры была связана с 82-й воздушно-десантной дивизией, располагавшейся в штате Северная Каролина. В процессе карьерного роста Л. Остин занимал такие должности как: оперативный офицер в команде по набору новобранцев в Армию (сухопутные силы) США; офицер – тактик в военной академии Вест-Пойнт; оперативный офицер батальона, затем

бригады в 10-й Горной дивизии (лёгкая пехота); директор по планированию, тренировкам и мобилизации Форта Драм (штат Нью-Йорк). В 1993 г. Л. Остин вернулся служить в 82-ю воздушно-десантную дивизию, где принял командование батальоном в одном из полков. После окончания Военного колледжа Армии он был назначен командиром 3-й бригады в этой дивизии.

Л. Остин был вовлечён в войну в Ираке с начала и до конца. В марте 2003 г., когда США вторглись в Ирак, он находился в составе сил вторжения в качестве помощника командира 3-й пехотной дивизии, за что был награждён одной из высших военных наград – Серебряной звездой. С сентября 2003 г. по август 2005 г. уже в звании генерала он командовал 10-й горной дивизией лёгкой пехоты, воевавшей тогда в Афганистане. Затем был переведён в США, в г. Тампа (штат Флорида) на должность начальника штаба Центрального командования.

В декабре 2006 г. Л. Остин был повышен в звании до генерал-лейтенанта и принял командование 18-м воздушно-десантным корпусом в штате Северная Каролина. В феврале 2008 г. он вновь был возвращён в Ирак в качестве второго по иерархии высокопоставленного американского командующего. Приняв командование многонациональным корпусом, Л. Остин на деле нередко руководил операциями коалиционных сил, насчитывавших приблизительно 152 тыс. военнослужащих по всему Ираку.

В августе 2009 г., то есть уже при демократической администрации Б. Обамы, Л. Остин по рекомендации главы Комитета начальников штабов адмирала М. Маллена был назначен руководителем аппарата КНШ. Данное назначение он рассматривал как своеобразный трамплин для своего дальнейшего служебного роста. В сентябре 2010 г. во время торжественной церемонии в Багдаде Л. Остин стал главнокомандующим всеми американскими вооружёнными силами в Ираке. В то время их миссия уже заключалась не в проведении боевых действий, а в консультировании, обучении, оказании помощи и обеспечении вооружённых сил и сил безопасности Ирака. Также он руководил выводом приблизительно 50 тыс. американских военнослужащих из Ирака, завершившимся в декабре 2011 года.

В январе 2012 г. Л. Остин был утверждён в должности заместителя руководителя штаба Армии, то есть получил вторую по значению должность в сухопут-

Ллойд Остин – министр обороны США

Источник: defense.gov

ных силах США, став первым афроамериканцем на таком высоком посту. Год спустя он также стал первым афроамериканцем, возглавившим Центральное командование вооружённых сил США. На этой должности руководил воплощением в жизнь американской военной стратегии по борьбе с ИГИЛ в Ираке и Сирии [9]. В апреле 2016 г. Л. Остин уже полным четырёхзвёздным генералом вышел в отставку после 41 года военной службы.

Краткое ознакомление с военной биографией Л. Остина показывает, что, несомненно, он был незаурядным высокопоставленным военнослужащим, боевым генералом, которого руководство периодически бросало в Ирак для решения сложных и болезненных проблем ведения и завершения иракской войны. Его способности в военной службе также подчёркивает то, что он был первым афроамериканцем, которого назначали на ряд высоких военных должностей.

На посту вице-президента в администрации Б. Обамы Дж. Байден тесно взаимодействовал с Л. Остином, когда тот командовал американскими и коалиционными силами в Ираке и возглавлял Центральное командование в 2013–2016 гг. Дж. Байден утверждал: «Я видел его, когда он возглавлял наши силы на поле боя. Я наблюдал, как он честно выполнял приказы гражданского руководства нашей нации. Я знаю этого человека. Я знаю, что он уважает нашу Конституцию. Я знаю, что он уважает нашу правительственную систему» [10].

19 января 2021 г., то есть ещё до инаугурации Байдена, состоялись слушания в Комитете по делам вооружённых сил Сената по утверждению Л. Остина в новой должности. На них он заверил некоторых сомневавшихся сенаторов, что в случае утверждения будет «придерживаться принципа гражданского контроля над военными» [10].

Показательно, что в связи с резким обострением межрасовых отношений в США и в духе ультралиберальной идеологии демократов Л. Остин пообещал сенаторам: «Мы также должны создать нашим людям рабочую среду, свободную от дискриминации, ненависти и беспокойств. В случае утверждения я буду решительно бороться за искоренение сексуальных злоупотреблений и за избавление наших рядов от расистов и экстремистов» [10]. 22 января 2021 г. Сенат 93 голосами против двух утвердил его 28-м министром обороны США.

В соответствии с данными обещаниями в начале февраля 2021 г. Л. Остин на два месяца приостановил обычную деятельность Министерства обороны с тем, чтобы командиры всех уровней занялись борьбой с экстремизмом и сторонниками превосходства белых. Соответствующие инструкции были разосланы Армии, ВМФ, ВВС и Корпусу морской пехоты [12]. Однако в Минобороны не представляют - каковы критерии, согласно которым можно было бы выявить экстре-

мистов и белых расистов. Командиры должны провести с подчинёнными обсуждения, которые включали бы «важность военной клятвы; описание недопустимого поведения; процедуры по информированию о подозрительных лицах или реальном экстремистском поведении» в соответствии с внутренней инструкцией Министерства обороны. По ней военные должны активно избегать «одобрения доктрин, идеологий и учений, которые отстаивают расовое превосходство и экстремизм», которые нацелены на неравноправное отношение на основе «расы, убеждений, цвета кожи, религии, этнической принадлежности и национального происхождения». Кроме того, в инструкции запрещается любая другая деятельность, которая стимулирует «усилия по лишению личностей их гражданских прав» [12].

На деле нетрудно представить, что борьба с экстремизмом может свестись к банальному сведению счетов, к доносу, к клевете завистливых посредственностей на способных и талантливых военнослужащих и их удаление из ВС. Вполне можно согласиться с Р. Максвелом, в прошлом военным, ныне юристом, специализирующимся, в том числе, и в области военного права. Он полагает: «Единственное ожидаемое последствие инициативы министра Ллойда Остина – это порождение недоверия в рядах вооружённых сил»; она «будет вредной для способности наших вооружённых сил выполнять их миссию и осуществлять их функции»; «неопределённость и двусмысленность» этой инициативы не обеспечат желаемого эффекта, когда военные будут выявлять и докладывать наверх о проявлениях экстремизма»; «вместо этого культура недоверия и самозащиты будет превалировать, ослабляя наши вооружённые силы и усиливая наших врагов» [11]. Трудно возражать против данных доводов.

МОЛОДОЙ БЕЛЫЙ СОВЕТНИК ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЖЕЙКОБ САЛЛИВАН

После острейших межведомственных столкновений и противоборств в 1970-е годы между Госдепом и аппаратом СНБ, когда его возглавляли такие сильные и авторитетные личности как Генри Киссинджер и Збигнев Бжезинский в качестве помощников президента, постепенно сложилось следующее «разделение труда»: государственный секретарь и, соответственно, Государственный департамент стали играть главную роль во внешней политике, как и положено по закону. Помощник по национальной безопасности, будучи одним из главных творцов внешней политики, оставался в тени, не выпячивал свою роль, но превратился в важнейшего советника президента. Одной из главных его функций стало предоставление советов и рекомендаций президенту при решении внешнеполитиче-

ских проблем, с опорой на аппарат СНБ и с надведомственных позиций, в отличие от вариантов решений, предлагаемых внешнеполитическими ведомствами.

Джейк Салливан стал, пожалуй, самым молодым назначенцем на эту должность в возрасте 44 лет. Он вырос в г. Миннеаполисе, штат Миннесота. Его отец был профессором в Школе журнализма и массовых коммуникаций Университета Миннесоты. Среднюю школу Джейк окончил в 1994 г., где считался лидером по проведению дискуссий и руководителем совета старшеклассников. В 1998 г. он закончил элитный Йельский университет по специальностям международных отношений и политической науке с дипломом бакалавра. После этого на конкурсной основе выиграл стипендию на дальнейшее обучение в Колледже Магдалины старейшего Оксфордского университета (Великобритания), где продолжал изучать международные отношения, стал редактором «Оксфордского международного обозрения». В 2000 г. он окончил колледж, получив степень магистра философии. В 2003 г. окончил Школу права Йельского университета, став доктором в области юриспруденции. Во время обучения в Йеле начал работать на Строуба Тэлбота, возглавлявшего в то время Институт Брукингса, в рамках Йельского центра по изучению глобализации.

В 2006 г. Дж. Салливан в качестве советника помог победить на выборах в Сенат США от штата Миннесота демократке Эми Клобучар. Став сенатором, она свела его с Хиллари Клинтон. В избирательной кампании 2008 г. Салливан во время первичных выборов был советником Х. Клинтон, а затем, уже в период президентских выборов, советником Б. Обамы, помогая, в частности, подготовиться к дебатам. После назначения Х. Клинтон государственным секретарём он стал заместителем руководителя её аппарата, а вскоре возглавил Группу планирования политики – «мозговой центр» Госдепа. Это был уже довольно высокий пост во внешнеполитической команде президента. Вместе с Х. Клинтон он посетил ни много ни мало 112 стран [13].

После ухода Х. Клинтон с поста государственного секретаря в феврале 2013 г. Дж. Салливан стал советником по национальной безопасности вице-президента Дж. Байдена, сменив Э. Блинкена. В течение 2013 г. он совместно с первым заместителем госсекретаря У. Бернсом и советником по Ирану П. Тол-

Джейк Салливан – советник по национальной безопасности президента США Дж. Байдена
Источник:
worldfellows.yale.edu

варом принимал активное участие в серии секретных переговоров в Омане с иранскими чиновниками по подготовке «ядерной сделки». В конце концов, после многолетних трудных переговоров в июле 2015 г. многостороннее соглашение «Совместный всеобъемлющий план действий» (СВПД) было заключено и подписано шестью государствами – США, Россией КНР, Великобританией, Германией, Францией*.

В августе 2014 г. Салливан покинул администрацию Б. Обамы, начал преподавать в Йельской Школе права, одновременно став старшим научным сотрудником – нерезидентом в Фонде Карнеги за международный мир.

Во время избирательной кампании 2016 г. Дж. Салливан был главным внешнеполитическим советником Х. Клинтон – кандидата в президенты от Демократической партии. Она характеризовала его как «трезвомыслящего, ясновидящего аналитика».

После выборов он одно время работал в частных юридических фирмах, также вошёл в руководство Школы публичной политики Университета штата Нью-Хэмпшир. В 2018 г. Салливан совместно с бывшим помощником Обамы по национальной безопасности Беном Родом учредил адвокатскую фирму в Вашингтоне. Леволиберальная фирма предоставляла демократам – кандидатам на выборные посты консультации, отражавшие внешнеполитические позиции администрации Б. Обамы.

22 ноября 2020 г. Дж. Байден, победив на президентских выборах, объявил, что Дж. Салливан станет его помощником по национальной безопасности. Тогда же Дж. Салливан заявил: «Повестка, которую мы будем продвигать под руководством и управлением президента Байдена – это создание более сильной, более динамичной, справедливой, более инклюзивной нации. Делая это, мы будем способны конкурировать и опережать в конкуренции кого угодно, включая Китай. Такова стратегия, которую мы будем реализовывать» [14].

Приведём некоторые позиции Дж. Салливана по важным международным проблемам.

Прежде всего, он считает, что ВОЗ должна провести «заслуживающее доверие, открытое, прозрачное расследование» и представить доклад относительно «возникновения пандемии в Ухане в Китае». При Б. Обаме в надведомственном аппарате СНБ был отдел по выявлению и борьбе с эпидемиями, подобными пандемии ковид-19. Д. Трамп упразднил его. но Дж. Салливан намерен восстановить его и сделать борьбу с пандемией одним из важнейших приоритетов в обеспечении национальной безопасности [15].

* Д. Трамп считал эту «ядерную сделку» крайне плохой, и США вышли из неё в мае 2018 г., вновь введя односторонние санкции против Ирана. Тегеран в ответ в 2019 г. отказался выполнять два положения этого соглашения.

Несмотря на то, что администрация Байдена считает Китай главным геополитическим вызовом США на международной арене, Дж. Салливан готов поддержать переговоры с Пекином для налаживания взаимодействия в сферах совпадения интересов.

Относительно Ирана Вашингтон настроен не допустить обретения им ядерного оружия. Наилучший способ добиться этого, считает Салливан, вести переговоры для того, чтобы Тегеран вернулся к выполнению положений соглашения СВПД, которое предусматривало отказ Ирана от программ по созданию ядерного оружия в обмен на поэтапную отмену международных санкций. Причём до освобождения пятерых арестованных в Иране американцев, как полагал Салливан в феврале 2021 г., никаких переговоров о возобновлении «ядерной сделки» не должно проводиться.

Нынешний советник по национальной безопасности верит в миф о том, что Россия предпринимала массированные хакерские атаки с целью повлиять на исход американских выборов. Поэтому он поставил задачу перед «разведывательным сообществом» вновь углублённо изучить, каков был реальный ущерб, нанесённый при этом Соединённым Штатам [15]. Дж. Салливан также считает, что Д. Трамп проявлял слабость по отношению к российскому президенту В.В. Путину, поэтому Дж. Байден должен демонстрировать жёсткость в отношении России по проблемам, «связанным с российской агрессией в Восточной Европе, включая Украину». Но Дж. Байден также готов к взаимодействию с Москвой, когда это в «интересах Америки и её союзников и партнёров». По его мнению, президент России, «зациклился» на идее о том, что главная задача РФ «уничтожить какие-либо остающиеся признаки американского лидерства <...> или доминирования в мире». В такой ситуации очень сложно ожидать «чего-либо иного, кроме напряжённых, враждебных отношений» [15].

Как видно, несмотря на свою молодость и хорошие аналитические способности, Дж. Салливан мыслит типичными для демократов стереотипами в отношении России и В.В. Путина, а также разделяет традиционное для американцев чёрно-белое восприятие внешнего мира, где «хорошие» США борются с «плохими» РФ и КНР.

ЛИНДА ТОМАС-ГРИНФИЛД – ВТОРАЯ АФРОАМЕРИКАНКА НА ПОСТУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ США В ООН

Линда Томас-Гринфилд (род. в 1952 г.) – профессиональный дипломат с 35-летним стажем дипломатической работы, афроамериканка. В 1974 г. закончила Университет штата Луизиана, получив степень бакалавра. В 1975 г. получила степень магистра в Университете штата Висконсин. Преподавала в

вузах, в 1982 г. вошла в состав Заграничной службы - корпуса профессиональных дипломатов, составляющих кадровую основу Государственного департамента.

Постепенно продвигаясь по службе, она в 2004-2006 гг. работала заместителем помощника госсекретаря (руководителя), возглавлявшего Управление по населению, беженцам и миграции Госдепартамента. В 2006-2008 гг. была в должности заместителя руководителя Управления Госдепа по африканским делам, в 2008-2012 гг. - послом США в Либерии. В 2012-2013 гг. в должности генерального директора возглавляла Заграничную службу, одновременно являясь директором по кадрам этого ведомства, численность корпуса профессиональных дипломатов в котором превысила 14 тысяч. Кроме того, Л. Томас-Гринфилд работала на различных должностях в представительствах и посольствах США в Швейцарии, Пакистане, Кении, Гамбии, Нигерии и Ямайке. Своего наивысшего должностного уровня - помощника госсекретаря, возглавлявшего Управление по делам Африки, она достигла в 2013 году [16]. Проработав в этой должности до 2017 г., была отправлена на пенсию при антиглобалисте Д. Трампе в результате сокращения численности профессионального руководящего состава дипломатического ведомства. После этого она работала в частной юридической фирме.

В конце ноября 2020 г. Дж. Байден номинировал её на пост постоянного представителя США в ООН с включением её в число членов его кабинета и в состав СНБ. На состоявшихся в конце января 2021 г. в сенатском Комитете по международным отношениям слушаниях по утверждению Л. Томас-Гринфилд постоянным представителем США в ООН некоторые сенаторы-республиканцы выступили с резкой критикой за её выступление в 2019 г. в Конфуцианском институте при одном из университетов, финансируемом Пекином. Её доклад назывался «Китай - США - Африка: взаимоотношения». В нём она похвалила Китай за намерение вложить порядка 1 трлн долл. в развитие дорожной инфраструктуры в Африке, назвав такие действия стратегией, выигршной для всех. Она также утверждала ранее, что США и Китай не находятся в состоянии холодной войны, что также вызвало критику республиканцев.

Линда Томас-Гринфилд –
постоянный представитель
США при ООН

Источник: usun.usmission.gov

Но выступив на слушаниях, она заявила: «Китай является стратегическим противником», и его действия «угрожают нашей безопасности, нашим ценностям, нашему образу жизни»; также китайцы «угрожают своим соседям и представляют глобальную угрозу». Заявила, что не является наивной в отношении Китая, видит, что китайцы в ООН стараются «подорвать наши ценности», и пообещала «действовать агрессивно против Китая» [16]. Также она сообщила сенаторам, что в отличие от лозунга Трампа «Америка, прежде всего» она будет вновь вовлекать США в международные дела и «продвигать американские ценности». Американское лидерство в её представлении должно базироваться на ключевых ценностях – «поддержке демократии, уважении универсальных прав человека и содействии миру и безопасности» [16]. 23 февраля 2021 г. Сенат 78 голосами против 20 проголосовал за утверждение Л. Томас-Гринфилд на посту постоянного представителя США в ООН. Как видим, ради утверждения она быстро отказалась от высказанных в 2019 г. хвалебных оценок роли Китая в Африке и в угоду сенаторам назвала его «стратегическим противником».

УИЛЬЯМ БЕРНС – ОПЫТНЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИПЛОМАТ ПРИЗВАН РУКОВОДИТЬ ЦРУ

Уильям Бернс (род. в 1956 г.) был номинирован Дж. Байденом на пост директора ЦРУ 11 января 2021 г. Избранный президент при этом заявил, что разведка должна быть «вне политики». Бернс кадровый профессиональный дипломат, пользующийся в США большим авторитетом и проработавший в рамках Заграничной службы 33 года. Он имеет магистерскую и докторскую степени в области международных отношений, которые получил в Колледже Сент-Джона Оксфордского университета (Великобритания).

Начав свою дипломатическую карьеру в 1982 г., У. Бернс имеет большой и разнообразный опыт дипломатической работы. Одно время возглавлял Группу планирования политики дипломатического ведомства, также работал в аппарате СНБ, возглавляя там Отдел по делам Ближнего Востока и Южной Азии. В период президентства У. Клинтона при государственных секретарях У. Кристофере и М. Олбрайт был их специальным советником, а также советником-посланником

Уильям Бернс – директор ЦРУ

Источник: cia.gov

по политическим делам в посольстве США в Москве. С 1998 по 2001 г. работал послом США в Иордании. С 2001 по 2005 гг. в должности помощника государственного секретаря возглавлял Управление по делам Ближнего Востока. С 2005 по 2008 гг. в период нахождения у власти республиканской администрации Дж. Буша-мл. был американским послом в России. В 2008 г. был возвращён в Вашингтон и назначен на должность заместителя государственного секретаря по политическим делам, то есть стал третьим по значимости лицом в дипломатической иерархии. На этой должности проработал до 2011 г., когда в бытность госсекретарём Х. Клинтон был повышен и назначен её первым заместителем. У. Бернс стал вторым профессиональным дипломатом, который был назначен на такую высокую должность. Обычно её занимают политические назначенцы.

Как уже говорилось, в 2013 г. принимал активное участие в секретных переговорах с иранскими чиновниками, которые в конечном итоге привели к заключению в 2015 г. многосторонней «ядерной сделки» с Ираном. Вышел в отставку в 2014 г. и возглавил Фонд Карнеги за международный мир, один из ведущих частных «мозговых центров» США.

В период президентства Д. Трампа Бернс неоднократно выступал с резкой критикой его кадровой политики в отношении Заграничной службы и Госдепартамента, полагая, что главными структурными подразделениями - управлениями внутри дипломатического ведомства должны руководить кадровые дипломаты, а не дилетанты - политические назначенцы. Он считал, что Трамп нанёс значительный ущерб внешней политике США.

24 февраля 2021 г. состоялись слушания по его утверждению в сенатском Комитете по разведке. На них он сразу же заявил, что разведка должна быть «вне политики», должна быть честной, поскольку она «первая линия обороны Америки», а профессионалы разведки должны говорить политикам правду, даже если она им не нравится. На слушаниях У. Бернс сделал несколько важных заявлений. Китай, по его словам, под руководством Си Цзиньпина во многих сферах является «выдающимся авторитарным противником» и «методично усиливает свои возможности по воровству интеллектуальной собственности, подавлению собственного народа, запугиванию соседей, расширению своей глобальной роли и укреплению влияния в американском обществе» [17].

В отношении России Бернс подчеркнул, что необходимо проявлять «твёрдость и последовательность». Администрация Трампа проявляла слабость в отношении «агрессии Москвы». Он добавил, что было бы «ошибкой недооценивать Россию Путина», поскольку под его руководством она может быть «по меньшей мере, такой же разрушительной, как и поднимающаяся держава вроде Китая» [17].

Также важно, заявил он, взаимодействовать «в максимально возможной степени с союзниками и партнёрами».

2 марта 2021 г. Комитет по разведке Сената единогласно проголосовал за утверждение У. Бернса на посту директора ЦРУ.

Как представляется, заявления У. Бернса насчёт того, что разведка должна быть «вне политики», предоставлять объективные данные, даже если они не нравятся политикам, были сделаны, прежде всего, чтобы понравиться сенаторам и добиться от них своего утверждения. Такой успешный и опытный дипломат не может быть наивным человеком и прекрасно понимает, что ЦРУ «вне политики» — это утопия. «Разведывательное сообщество» неоднократно действовало по принципу «чего изволит» вышестоящее политическое руководство. Достаточно вспомнить оправдание войны в Ираке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведённого анализа служебных биографий и воззрений основных высокопоставленных внешнеполитических деятелей новой администрации демократов напрашивается несколько выводов.

Во-первых, несмотря на крайне негативное отношение демократов к Д. Трампу и его политике, очевидно, что они стали разделять представление трампизма о современной мировой системе. Если в «Стратегии национальной безопасности» администрации Б. Обамы 2015 г. среди главных угроз фигурировали наряду с другими «международный терроризм», «неудавшиеся государства» и говорилось, что США «приветствуют подъём стабильного, мирного и процветающего Китая», то в период президентства Д. Трампа воззрения демократов на мировой порядок кардинальным образом изменились. По сути, они заимствовали картину мира, представленную в Стратегии национальной безопасности республиканцев 2017 г. В соответствии с ней главным содержанием мировой политики вновь стало жёсткое геополитическое противоборство великих держав в биполярном духе холодной войны. При этом происходило и происходит острое соперничество «свободного мира» во главе с США с «авторитарным, государственным капитализмом» во главе с Китаем и Россией, которые выступают главными противниками «свободного мира» на международной арене.

В духе трампизма демократы заговорили о «воровстве интеллектуальной собственности и американских технологий» Китаем. Дж. Байден во время избирательной кампании 2020 г. раскритиковал Д. Трампа за недостаточную жёсткость в отношении КНР, а члены его президентской внешнеполитической команды стали использовать в отношении Китая такие формулировки как: «выдающийся авторитарный противник», «стратегический противник», «наиболее важный вызов» для США.

Заимствованием идей трампизма, в определённой мере, можно считать и озвученный Э. Блинкеном отказ демократов от дорогостоящих длительных войн

по «свержению авторитарных режимов», которые дискредитировали смысл понятия «продвижение демократии». Хотя, справедливости ради, следует напомнить, что ещё Б. Обама намеревался закончить войны в Афганистане и Ираке, даже вывел войска из Ирака в конце 2011 г. Но не получилось. Возник ИГИЛ. Антиглобалист Трамп также обещал закончить эти войны. Вашингтонский истеблишмент не позволил.

Вполне возможно, что новая администрация действительно закончит, наконец, эти «бесконечные» войны и вернёт американские войска домой, коль скоро пришло осознание, что их невозможно выиграть.

Явным заимствованием идей трампизма, нацеленных на возвращение производственных мощностей американских корпораций на территорию США, стало и обещание нового госсекретаря бороться «за каждое рабочее место». Демократы извлекли уроки из того, что рабочий класс проголосовал в 2016 г., в основном, за Д. Трампа. Они намерены вернуть рабочих в состав своей электоральной базы. Получается, что внешняя политика демократов более не будет глобальной в прежнем, так сказать, дотрамповском понимании. Будет ограниченный глобализм.

Во-вторых, нынешняя администрация демократов намерена продолжать воплощать в жизнь множество внешнеполитических идей и инициатив, которые выдвигала и отстаивала администрация Б. Обамы [18]. Это, прежде всего, использование дипломатии в качестве главного инструмента осуществления внешней политики; стремление достигнуть лидерства не применением силы, а «силой примера»; налаживание в противовес политике Д. Трампа тесного сотрудничества с «друзьями и партнёрами», что особенно необходимо в противостоянии с Китаем; возвращение к активному сотрудничеству с международными организациями. Особое внимание внешнеполитическая команда демократов намерена уделить возвращению Ирана в рамки СВПД с тем, чтобы не допустить создания им ядерного оружия.

В-третьих, удивляет и даже поражает, что в отношении России внешнеполитические деятели новой администрации, как, впрочем, и вся политическая элита США, продолжают мыслить примитивными чёрно-белыми стереотипами, далёкими от реальности. Утверждая, что при В.В. Путине в многопартийной России сложился «авторитарный режим», американцы почему-то не задаются простым вопросом: «А какой тогда политический режим был в однопартийном СССР, особенно, при И.В. Сталине?» Не стремятся изучить хотя бы историю СССР, не говоря об истории Российской империи.

Аналогичным образом в отношении кризиса на Украине в США, включая новую администрацию, стало общепринятым мнение, что Россия – «агрессор» и «аннексировала Крым», а Украина – «несчастливая жертва». Проведение референдума в Крыму по воссоединению с Россией замалчивается, насильственный

захват власти националистической оппозицией в нарушение подписанного соглашения с тогдашним президентом В. Януковичем замалчивается, периодические факельные шествия неонацистов в Киеве замалчиваются, добровольное де-факто отделение Донбасса от Украины считается проявлением «российской агрессии».

В соответствии с ещё одним стереотипом утверждается, что Россия стремится «ослабить и подорвать американскую демократию», активно вмешивается в американские выборы, в том числе, и с помощью хакерских атак. Пытаются приписать России и содействие расколу американского общества, прежде всего, на межрасовой почве, который со всей очевидностью проявился в 2020 г. Доказательств никаких. Многочисленные расследования о якобы имевшем месте «сговоре» команды Трампа с Кремлём в 2016 г. ничего не нашли. Тем не менее, всё равно и в представлении нынешней администрации «Россия вмешивалась и вмешивается».

Сложно понять, почему американцев не интересует реальное положение дел в РФ, её реальная история. Почему они предпочитают мыслить оторванными от действительности примитивными стереотипами. Из-за интеллектуальной лени? Неумного цивилизационного высокомерия по принципу – «Россия такая убогая и отсталая, что не заслуживает нашего пристального внимания»? Трудно понять. Ясно одно, принятие решений в отношении России нынешней внешнеполитической командой на основе таких стереотипов будет чревато ошибками и просчётами, к чему, очевидно, нам надо готовиться.

В-четвёртых, кадровая политика новой внешнеполитической команды, нацеленная на отражение «разнообразия» американского общества, борьбу с экстремизмом и «белыми расистами» в соответствии с ультралиберальной идеологией, чревата заметным ослаблением, как американской дипломатии, так и вооружённых сил США.

Понятно, что небелая Камала Харрис, когда она станет президентом, будет поощрять такую кадровую политику в федеральном правительстве, включая внешнеполитические ведомства. Нетрудно предвидеть, что, когда Э. Блинкен начнёт назначать в политическое руководство Госдепартамента афроамериканцев, латиноамериканцев, трансгендеров, представителей сексуальных меньшинств в духе «разнообразия», то это приведёт к серьёзному ослаблению американской дипломатии, заметному понижению её профессионального уровня.

Аналогично, борьба с экстремизмом и белым национализмом в ВС США, которую уже начал Л. Остин, приведёт к доносительству, подозрительности, недоверию. Завистливые посредственности, независимо от их расовой и этнической принадлежности, будут клеветать на способных талантливых белых военнослужащих, которых начнут удалять из рядов вооружённых сил. Налицо начинаю-

щийся процесс ослабления американских ВС и заметное понижение уровня их боеспособности.

Можно утверждать, что США в кадровом отношении становятся на путь внешнеполитического самоослабления. России и Китаю, конечно, следует использовать это к собственной выгоде.

ИСТОЧНИКИ

1. Gardey El. Tracking Biden's mental decline. 11.07.2020. Available at: <https://spectator.org/biden-cognitive-problems-aging-dementia> (accessed 17.03.2021).

2. Widburg A. Joe Biden's mental capacity is diminishing before our eyes. 09.03.2021. Available at: https://www.americanthinker.com/blog/2021/03/joe_bidens_mental_capacity_is_diminishing_before_our_eyes.html (accessed 17.03.2021).

3. Vice-President Joe Biden. *Foreign Policy*. 2016. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/vp#section-foreign-policy> (accessed 06.03.2021).

4. Biden J. U.S. - China relations crucial to economic stability. 18.08.2011. Available at: <https://www.democracyinaction.us/2020/biden/bidenpolicy071119foreignpolicy.html> (accessed 17.03.2021).

5. Remarks by president Biden on America's place in the world. 04.02.2021. Available at: www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world (accessed 17.03.2021).

6. Kelemen M. Secretary of state nominee Blinken promises a reengaged America abroad. 19.01.2021. Available at: <https://www.npr.org/sections/biden-transition-updates/2021/01/19/958289975/secretary-of-state-nominee-antony-blinken-promises-humility-and-confidence> (accessed 11.03.2021).

7. Lederer E. Biden's pick for UN post calls China "a strategic adversary". 28.01.2021. Available at: <https://apnews.com/article/joe-biden-biden-cabinet-linda-thomas-greenfield-diplomacy-china-ec8d520ff1a416b36603dba4e91507e2> (accessed 13.03.2021).

8. Secretary of State Antony Blinken speech on foreign policy transcript, March 3. 03.03.2021. Available at: <https://www.rev.com/blog/transcripts/secretary-of-state-antony-blinken-speech-on-fjreign-policy-transcript-march-3> (accessed 10.03.2021).

9. Norman G. Lloyd Austin: what to know about Biden administration's secretary of defence. *Fox News*. 22.01.2021. Available at: <https://www.foxnews.com/politics/lloyd-austin-what-to-know-about-bidens-choice-for-secretary-of-defence> (accessed 07.03.2021).

10. Foran Cl., Cohen Z. Biden's defense secretary pick pledges to uphold "principle of civilian control of the military". *CNN*. 20.01.2021. Available at: <https://edition.cnn.com/2021/01/19/politics/lloyd-austin-defense-secretary-nominee-hearing/index.html> (accessed 07.03.2021).

11. Maxwell R. The problem with Lloyd Austin's "stand-down" order. *National Review*. 11.02.2021. Available at: <https://www.nationalreview.com/2021/02/the-problem-with-lloyd-austin-stand-down-order/> (accessed 04.03.2021).
12. Gramer R., Detsch J. The new "forever war": Pentagon takes on extremism. *Foreign Policy*. 25.02.2021. Available at: <https://foreignpolicy.com/2021/02/25/pentagon-military-white-supremacy-extremism-homeland-security-lloyd-austin/> (accessed 07.03.2021).
13. Who's who in defense: Jake Sullivan, national security advisor. 03.03.2021. Available at: <https://breakingdefense.com/2021/03/whos-who-in-defense-jake-sullivan-national-security-advisor/> (accessed 12.03.2021).
14. Schaffner Th., Shapiro D., Srdanovic A. Jake Sullivan on Russia. 10.12.2020. Available at: <https://russiamatter.org/analysis/jake-sullivan-russia> (accessed 12.03.2021).
15. Transcript: Jake Sullivan on "Face the nation". *CBS News*. February 21, 2021. Available at: <https://www.cbsnews.com/news/transcripts-jake-sullivan-on-face-the-nation-february-21-2021/> (accessed 11.03.2021).
16. Linda Thomas-Greenfield – assistant secretary, Bureau of African affairs. 2017. Available at: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/blog/189469.htm> (accessed 13.03.2021).
17. Cohen Z., Marquardt A., Hansler J. Biden's CIA director pick skates through confirmation hearing and receives bipartisan praise. *CNN*, 24.02.2021. Available at: <https://edition.cnn.com/2021/02/24/politics/burns-cia-director-confirmation-hearing/index.html> (accessed 14.03.2021).
18. Patrick St. Obama's National security strategy: new framework, same policies. 06.02.2015. Available at: <https://www.cfr.org/blog/obamas-national-security-strategy-new-framework-same-policies> (accessed 16.03.2021).

REFERENCES

Biden J. 2020. Why America must lead again. *Foreign Affairs*. March/April–2020. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-1-23/why-america-must-lead-again> (accessed 03.03/2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

САМУЙЛОВ Сергей Михайлович, Sergei M. SAMUYLOV. Doctor of Sciences (History). Chief Researcher. Department of USA Foreign Policy Studies. Institute for the U.S. and Canadian Studies. Russian Academy of Sciences (ISKRAN).
2/3 Khlebnyy per., Moscow 121069, Russian Federation.

доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра исследований внешнеполитического механизма США Института США и Канады Российской Академии Наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.